

Глава 4. Пробуждение новых функций

Закончив свою речь, Нин Цзэ тяжело вздохнул:

— Старший брат Чжу, нас обоих притащил сюда Государственный наставник. Наши жизни полностью в его власти, так что мы — товарищи по несчастью. Скажу тебе честно: мне просто повезло. Как-то раз я вычитал в одной книге пару слов о Пожирающей души лиане, только это меня сейчас и спасло. Я знаю, ты не по своей воле пытался меня убить, и сам не хочу этой бессмысленной резни. Ты мне не соперник. Уходи, пока никого нет, иначе, когда Государственный наставник узнает, что задание провалено, тебе не сносить головы.

Нин Цзэ говорил проникновенно и искренне. Последние его слова пробудили в Чжу Сине горькие воспоминания: из тех детей, что попали в поместье вместе с ним, двоих забили до смерти лишь за то, что они не справились с поручением Наставника.

Чжу Син понимал, что Нин Цзэ не лжет, и чувствовал, что тот действительно за него переживает. Вспомнив, как грубо он вел себя раньше, старший брат устыдился.

— Младший брат Нин, я виноват перед тобой... Если бы не ты, сегодня я бы...

— Не стоит благодарности, — Нин Цзэ поспешно отозвал лиану, словно опасаясь за безопасность собеседника. — Уходи скорее, не беспокойся обо мне. У меня есть план, как с этим разобраться...

— Спасибо тебе, Нин Цзэ. Ты и впрямь... хороший человек. Береги себя. — Перепуганный Чжу Син благодарно кивнул и направился к двери.

Стоило ему произнести эти слова, как в сознании Нин Цзэ всплыло уведомление:

[Задание: Наставить Чжу Сина на истинный путь — завершено. Текущее количество очков добра и зла: 5]

«Неужели получилось?»

Нин Цзэ подавил желание тут же вытащить буклет, лишь мельком заглянув в свое море сознания. На золотой странице действительно светилась цифра «5».

— Чжу Син!

Едва тот открыл дверь, как снаружи раздался яростный рев. На пороге стоял Государственный наставник, он помрачнел от гнева. Нин Цзэ прищурился — его приход стал для него неожиданностью.

— Что ты здесь забываешь?!

Государственный наставник не дал ученику вставить ни слова. Заметив на столе изящный белый нефрит, он вскипел еще сильнее:

— Теперь ясно, куда делся мой артефакт. Ты украл его! Чжу Син, я был к тебе добр, как ты посмел пойти на такое?!

— Наставник... — Чжу Син похолодел от ужаса. Он понял, что тот решил сделать его козлом отпущения, и попытался оправдаться.

— Я почувствовал здесь всплеск духовной энергии и понял, что затевается драка. К счастью, я успел вовремя, — оборвал его Государственный наставник. — Чжу Син, ты совсем страх потерял, раз осмелился напасть на Нин Цзэ!

Остатки духовной энергии после атаки Чжу Сина еще не успели рассеяться в воздухе. Любопытный практик почувствовал бы этот след. Государственный наставник левой рукой сплел заклинание, на мгновение прикрыл глаза, а затем резко распахнул их, пристально глядя на собственные пальцы. На кончиках его ногтей тусклым желтовато-белым светом замерцала искра.

Чжу Син обладал четырьмя духовными корнями, среди которых корни Огня и Металла были сильнее прочих, потому он и прогрессировал быстрее других. Его энергия имела именно такой оттенок. Государственный наставник просто собрал её остатки с помощью магии.

— Тебе есть что сказать в свое оправдание? — проревел Наставник.

Чжу Син хотел было возразить, но Государственный наставник разочарованно взмахнул рукой:

— Как я могу простить подобное? Хватит слов. Сегодня я лично очищу секту от предателя...

Не успел Чжу Син и рта раскрыть, как Гоши ударил на опережение. Его ладонь, окутанная золотистым сиянием, с глухим хлопком врезалась ученику в нижнюю часть живота. У практиков до достижения стадии Зарождения Души вся сила сосредоточена в даньтяне. Чжу Син ощутил лишь резкую боль, после чего его духовная энергия обратилась в хаос. Он попытался закричать, но из горла не вылетело ни звука.

Глядя на обмякшее тело, в котором больше не теплилась жизнь, Государственный наставник усмехнулся и перевел взгляд на Нин Цзэ. Тот наблюдал за этой сценой с затаенной иронией. В прошлой жизни Нин Цзэ был полностью поглощен культивацией и не обращал внимания на подобные интриги, за что в итоге и поплатился. Теперь же от его былой наивности не осталось и следа.

Он не чувствовал вины за смерть Чжу Сина. Руки этого человека, как и руки Государственного наставника, были по локоть в крови — многие дети погибли именно из-за него. Нин Цзэ был только рад, что Наставник сам убрал мусор, избавив его от лишней работы. В этом мире выживает хитрейший, и Нин Цзэ не собирался повторять старых ошибок.

— Тебе стоит быть осторожнее, Нин Цзэ, — Государственный наставник вошел в комнату. Он улыбался, но смотрел холодно. — Раз я сделал тебя своим учеником, другие неизбежно будут завидовать и искать твоей гибели.

«Если ты сам не попытаешься меня прикончить, я буду просто счастлив», — саркастично подумал Нин Цзэ. Однако, помня, что он все еще в чужой власти, парень поклонился:

— Благодарю за наставление...

Видя его реакцию, Гоши остался доволен. Весь этот день он не спускал глаз с Чжу Сина и последовал за ним сюда. Подходить слишком близко он опасался из-за Пожирающей души лианы, но, когда в комнате все затихло, понял — Чжу Син не справился. Впрочем, этот маневр изначально был лишь проверкой. Если бы Чжу Сину удалось убить Нин Цзэ и забрать артефакт — отлично. Раз не вышло — что ж, на его примере можно показать Нин Цзэ, что бывает с неугодными.

Гоши взял со стола украшение и протянул его парню:

— Этот нефрит Зеленого Феникса послужит тебе защитой. Стоит влить в него немного энергии, и он создаст вокруг тебя духовный барьер.

— Благодарю, Наставник, — Нин Цзэ услужливо налил тому чаю, при этом «жадно» взглянув на артефакт.

Гоши отметил этот блеск в глазах. Алчными людьми помыкать проще всего: пока у человека есть страсть к наживе, его легко контролировать. Нужно лишь знать меру, и Нин Цзэ станет таким же послушным инструментом, каким был Чжу Син. Отдав еще пару распоряжений и велел слугам убрать труп, Государственный наставник покинул двор.

Будь на месте Нин Цзэ прежний владелец тела, он бы уже трясся от страха и благоговения. Но Государственный наставник не учел одного: внутри этого тела теперь находился совсем другой человек.

В мире культивации артефакты делились на Духовные, Сокровищницы и Бессмертные, и в каждой категории было три ранга. Нефрит Зеленого Феникса был всего лишь низкоранговым духовным предметом — самым дном. Даже будучи бедным бродячим практиком, Нин Цзэ не позарился бы на такую дешевку, от которой сам Наставник избавился без сожаления.

Он небрежно сунул нефрит в рукав и с отвращением выплеснул чай из чашки, которой касался Государственный наставник, прямо в окно. Услышав звон разбитого фарфора, Нин Цзэ не оборачиваясь бросил в темноту:

— Чего стоите? Уберите здесь. Или мне доложить Наставнику, что за мной плохо смотрят и вас пора вышвырнуть вон?

Скрывавшиеся в тених слуги, поняв, что их обнаружили, испуганно выбежали и принялись за уборку. Нин Цзэ оказался прав: Государственный наставник приставил к нему охрану, чтобы тот не вздумал сбежать.

Усмехнувшись, Нин Цзэ плотно закрыл окно и снова достал буклет. На второй странице слово «Очищение пилюль», написанное черной тушью, теперь сияло ярким золотом. Он коснулся надписи, она мерцала, но ничего не происходило.

«Опять обман?» — Нин Цзэ, уже наученный горьким опытом с семенами лианы, едва не выругался.

Словно почувствовав его настроение, тихий голос в голове подал знак:

[Смотри вперед...]

Нин Цзэ поднял глаза и вздрогнул. В воздухе перед ним медленно вращался небольшой золотой котел.

«Выглядит... как-то аляповато, — подумал он. — Но мне нравится»

Он осознал, что чувствует этот котел так же отчетливо, как собственные руки. Стоило ему протянуть ладонь, как артефакт уменьшился до размеров яблока и опустился на пальцы. Стенки его были испещрены сложными массивами и рунами, в которых Нин Цзэ смыслил мало.

Что до материала... Он вертел котел и так, и эдак, но не узнал металла. Обычно котлы для очищения пилюль делали из темного железа или черного дерева, отчего они выглядели мрачно и сдержанно. Такого вызывающе-сияющего инструмента он еще не встречал.

[Помести материалы согласно рецепту в котел, и сможешь создать пилюли, — робко пояснил голос. — Количество затраченных очков добра и зла зависит от качества продукта]

Нин Цзэ мгновенно ухватил суть:

«А если я положу сразу гору трав и создам сотню пилюль? Очки спишутся за количество?»

[Очки списываются за одну сессию, — ответил голос. — Затраты на массовое производство равны затратам на одну единицу. То же правило касается и создания артефактов]

«Посмотрим, не врешь ли ты», — подумал Нин Цзэ. После предательства в прошлой жизни он больше никому не верил на слово. Спрятав котел, он тайком прокрался в аптеку поместья.

Там хранились обычные травы, разве что чуть более старые, чем на рынках, и потому в них теплилась капля духовной энергии. Наставник не считал их ценностью, и ученики могли брать их свободно. Нин Цзэ набрал нужных ингредиентов и вернулся к себе.

Достав котел, он открыл крышку и свалил всё внутрь. Он не собирался замахиваться на высшие эликсиры — его целью была простая Пилюля Столетия, продлевающая жизнь обычным людям. Для этого аптечных запасов было вполне достаточно.

Он взял ингредиентов сразу на десять порций. Меньше чем через четверть часа котел озарился ярким золотым светом. Нин Цзэ заглянул внутрь: там ровным рядом лежали десять безупречных горошин.

Это действительно была Пилюля Столетия!

Нин Цзэ тут же раскрыл буклет. На первой странице цифра «5» сменилась на «4».

Списалось всего одно очко.

<http://bllate.org/book/17490/1708525>